

Перевод: LAIT

Глава 91 - Выбрал не того человека.

С другой стороны, лицо Вэй Вэй казалось равнодушным: 'В любом случае, кого бы ни выбрал Третий Принц, это не я...'

"Хэлянь Вэй Вэй."

'А? А?!'

"Поднимись."

'Фух, оказывается, что я препятствую его движению. Я даже подумала, что что-то случилось с мозгом Третьего Принца.'

Вэй Вэй все еще была очень самоуверенна и знала, что для того, чтобы добраться до Хэлянь Цзяо Эр, ему нужно будет пройти мимо ее местоположения. Она встала со своего места, в то время как кусок пирога все еще держался между ее губами. Ее глаза даже ясно просияли, как у глупой и очаровательной лисицы, просто уступая место.

"Для тебя."

Белый цветок вишни, внезапно появившийся перед ее глазами, был более сдержанным по сравнению с любым другим цветком, но все же слабо казался благородным и роскошным, вероятно, потому, что человек, держащий его, был абсолютно исключительным. Один простой цветок белой вишни мог даже заставить людей чувствовать от него исходящую элегантность.

У Вэй Вэй был отсутствующий вид: 'Подождите минутку.'

О боже. Должно быть, я ослышалась.

Эй, я, очевидно, пришла только для видимости!

Почему Третий Принц дарит мне цветок?

Может быть, он растерялся?'

Вэй Вэй попыталась сдвинуться со своего места.

Пара продолжающих смотреть на нее узких и глубоких глаз под серебряной маской стали

более глубокомысленными.

Евнух Сунь снова забеспокоился и сразу подтолкнул ее.

Вэй Вэй посмотрела вверх и столкнулась с его безэмоциональными губами.

‘Дерьмо!’

Он действительно дарит его мне?

Что за чертовщина!

Эй, я же решила, что я здесь только для видимости!’

“Кхе!” Желая заговорить, но не сумев выговорить и слова, Вэй Вэй вместо этого подавилась пирогом из цветов османтуса, который был у нее между губ.

Она могла ясно видеть, что когда пристальный взгляд мужчины, смотрящего на нее, увидел ее растерянный вид, он стало несравнимо холоднее и отчужденнее.

‘Каковы намерения Третьего Принца? Проявить ко мне безразличие?’

Проявить ко мне безразличие, но подарить мне цветок!’

“Олэ Третий.” Цвет лица Уединившегося Императора, когда Байли Цзя Цзюэ остановился перед Вэй Вэй, сразу же в корне изменился!

С другой стороны, Байли Цзя Цзюэ вовсе не выказал перемен и спокойно смахнул пыль, которой не было на его теле. Тон его голоса был апатичным: “Если я должен выбрать кого-то, то просто выберу ее - подходящий вариант.”

‘Что?!!’

Присутствующие не могли не вскрикнуть от неожиданности, их взгляды наполнились удивлением, затем они уставились на Вэй Вэй, и даже выразили немного злости.

Личико Хэлянь Цзяо Эр стало еще бледнее. Жемчужная заколка в ее волосах, казалось, почувствовала переполняющую хозяйку обиду, покачиваясь туда-сюда. По сравнению с ее недоумением, более очевидным было отсутствие цвета на ее лице.

‘Почему?’

Эта шлюха лишь никчемная, которую выгнали из клана!

Как Третий Принц мог просто небрежно выбрать ее!

Более того, она столь неподобающая!’

Вэй Вэй приподняла брови: ‘Что он имел в виду, говоря: если я должен выбрать кого-то, то просто выберу ее – подходящий вариант.’

Брак - это такое важное событие, но он просто использует столь небрежное отношение?

Может быть, это действительно не имеет значения для него, кого он выбрал, однако, просто не втягивай меня в это. Я, Хэлянь Вэй Вэй, всегда чувствовала, что это ниже моего достоинства быть каким-то украшением.’

Увидев эту сцену, глаза императрицы засверкали однажды и она сказала: “Олэ Третий, ты и эта Госпожа Хэлянь все еще не понимаете. Можно подарить ей цветок, но это еще не значит, что та, кто получил цветок, будет той, кто будет избрана. Ты просто неправильно понял намерение своего Императорского Дедушки.” Договорив, императрица повернула голову и пристально посмотрела на Вэй Вэй. Ее тонкие брови нахмурились: “Вэй Вэй, твоя помолвка уже была разорвана нашим Поместьем Принца Мужун, но ты даже не понимаешь ни капельки наших устоявшихся обычаев. Третий Принц мимоходом дарит тебе цветок, а ты зашла так далеко, что беспомощно показываешь это выражение лица? Это может на самом деле легко ввести в заблуждение посторонних.”

Вэй Вэй усмехнулась пару раз в своем сердце: ‘Эта женщина планирует спихнуть всю вину на меня, чтобы позволить Третьему Принцу выбрать другого человека.’

Тем не менее, на этот раз, она была вполне счастлива сотрудничать с другой стороной, а ее тонкие губы изогнулись вверх: “Императрица права.”

Императрица Мужун не осознала до сих пор: ‘Когда эта Вэй Вэй научилась так хорошо читать выражения лиц других людей?’ Она улыбнулась: “По всей вероятности, даже сейчас в теле Госпожи Хэлянь все еще нет ни капли ци, верно?”

“Мм. Нет.” После того, как Вэй Вэй ответила, Вэй Вэй слегка рассмеялась и добавила: “Более того, я в настоящее время все еще в Низшем Комплексе, смогу ли я сдать экзамен или нет, до сих пор неизвестно.”

‘Экзамен обязательно сдам. Не просто едва сдам экзамен, я планирую даже занять первое место на Соревновании Вооружений.’

Тем не менее, сейчас, я не против того, чтобы немного солгать.'

Императрица Мужун, казалось, ожидала, что она скажет это, и удовлетворение в уголках ее уст стало еще более отчетливым. Чего стоит Хэлянь Вэй Вэй, она понимала, более тщательно, чем кто-либо другой. В ее голосе была едва уловимая ухмылка: "Видно, что ты все еще немного отстаешь, если ставить тебя в паре с Третьим Принцем."

"Ах, да, да." Вэй Вэй испустила длинный выдох, казалось бы, очень досадный, но без какого-либо разочарования. Наоборот, улыбка, выраженная в ее глазах, стала еще глубже. Где было разочарование от того, что на ее лицо смотрели свысока, был только намек на насмешку.

Байли Цзя Цзюэ поднял глаза. Когда он уловил след улыбки на ее лице, в его глубоких, узких и прекрасных глазах, казалось, появилась крошечная нить гнева, которая тайно и быстро исчезла.

"Тогда разве цветок в твоей руке не должен быть возвращен Третьему Принцу?" Когда императрица договорила, она почувствовала, что это было немного неожиданно, что эта девушка на удивление так хорошо сотрудничала с ней.

На этот раз Вэй Вэй ответила еще быстрее. Ее голос распространился по всему двору: "Конечно."

Одно слово. Отчетливо.

Сказав это, она передала белый цветок вишни в руки Байли Цзя Цзюэ. В пристальном взгляде, которым она смотрела на императрицу, было еще больше насмешливой и холодной улыбки.

Было очевидно, что они смотрят свысока на нее.

Также очевидно, что они чувствуют, что она не заслуживает их драгоценного сына.

Кроме того, то, чего они хотят, никогда не было женщиной, но властью, которую представляет семья за этой женщиной.

Власть в руках их невестки является тем, чего они на самом деле желают.

И она, по их мнению, всего лишь никчемная, чья помолвка была разорвана.

Причина, по которой она так охотно сотрудничала с императрицей, была только в том, что она не хотела выходить замуж.

Она никогда раньше не думала о том, чтобы выйти замуж. Даже если бы она пожелала выйти замуж, она все равно не вышла бы замуж за кого-то вроде Байли Цзя Цзюэ.

Это, конечно, не потому, что он был недостаточно хорош.

Напротив, он был красив и хладнокровен в различении правильного и неправильного, действительно был хорошим человеком.

Тем не менее, это на самом деле потому, что он был настолько выдающимся, что в будущем он, скорее всего, унаследует трон.

Когда придет время, гарем из трех тысяч женщин будет сражаться и строить козни друг против друга, одна придет, другая уйдет.

Ей не хотелось делить одного и того же мужчину с другими женщинами.

Тем более, что ей не нравилось ввязываться в драки и конфликты из-за мужчины.

Такого рода вещи не то, чем она хотела заниматься!

Более того, она хотела абсолютной преданности!

Иметь кого-то, кто относился бы к ней с нежностью, любил ее, дорожил ею, было бы важнее любого положения или богатства.

‘Я не буду желать многого в жизни, но желаю верного сердца, не расставаясь даже в старости*...’

Совершенно очевидно, что Байли Цзя Цзюэ ей не подходил!

Человек, который не имел ее в своем сердце, даже если бы он был совершенным, все равно был бы отвергнут ей!

Сидя на почетном месте, Уединившийся Император все это время молчал. Неизвестно, о чем он размышлял.

Хэлянь Цзяо Эр, с другой стороны, выдохнула с облегчением. В то же время, ненавидя Вэй Вэй, ее сердце в тайне несколько возрадовалось: ‘Можно сказать, что эта никчемная - тактичная!’

И в этот момент, ведя себя так, как будто он не был вовлечен, Байли Цзя Цзюэ даже не сказал ни слова. Серебряная маска идеально скрыла его душевное состояние полностью в пределах

его пары глубоких, серьезных, невозмутимых и восхитительных глаз. Он увидел, как белый цветок вишни приближается к нему, в то время как под его рукавами пальцы слегка напряглись, казалось, что он терпеливо что-то переносит...

П.а.: *строчка из китайского стихотворения.

<http://tl.rulate.ru/book/8139/335152>